

«Суверенитет»: трансформация понятия в условиях поиска национальной идентичности

В. В. Мамонов

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье проанализирована обоснованность введения в правовую систему понятий «технологический суверенитет» и «культурный суверенитет», их взаимосвязь с государственным суверенитетом. Обосновывается идея нецелесообразности деления государственного суверенитета на виды. Доказывается, что в современном мире обеспечение развития науки и техники возможно только через сотрудничество с цивилизованными странами. Суверенитет и культура – слова, не согласующиеся вместе, поскольку предполагают различные миссии и способы реализации. По нашему мнению, наибольшего эффекта в защите интересов в сфере развития отечественных технологий и культуры можно достичь через обеспечение государственного суверенитета, который предполагает применение дипломатии. Традиции отечественной дипломатии следует использовать для защиты интересов страны, в том числе в сферах культуры, науки и технологий.

Ключевые слова: государственный суверенитет, технологический суверенитет, культурный суверенитет.

Для цитирования: Мамонов В. В. «Суверенитет»: трансформация понятия в условиях поиска национальной идентичности // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 2 (80). – С. 143–157. DOI: 10.35231/18136230_2025_2_143. EDN: RGVVWK

Original article
UDC 342.4
EDN: RGVVWK
DOI: 10.35231/18136230_2025_2_143

"Sovereignty": The Transformation of the Concept in the Context of the Search for National Identity

Vadim V. Mamonov

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article analyzes the validity of the introduction of the concepts of "technological sovereignty" and "cultural sovereignty" into the legal system, their relationship with state sovereignty. The idea of the inexpediency of dividing state sovereignty into types is substantiated. It is proved that in the modern world, the development of science and technology is possible only through cooperation with civilized countries. Sovereignty and culture are words that do not fit together, as they imply different missions and ways of implementation. According to the author, the greatest effect in protecting interests in the development of domestic technologies and culture can be achieved through ensuring state sovereignty, which involves the use of diplomacy. The traditions of Russian diplomacy should be used to protect the interests of the country, including in the fields of culture, science and technology.

Key words: state sovereignty, technological sovereignty, cultural sovereignty.

For citation: Mamonov, V. V. (2025) «Суверенитет»: трансформация понятии в условиях поиска национальной идентичности ["Sovereignty": The Transformation of the Concept in the Context of the Search for National Identity]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (80). Pp. 143–157. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_2_143. EDN: RGVVWK

Введение

«Суверенитет» – ключевое понятие публичного права. В преамбуле Конституции РФ сказано, что многонациональный народ Российской Федерации принял Конституцию РФ, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, возрождая суверенную государственность России. Общепринято, что суверенитет рассматривается во взаимосвязи с субъектами конституционно-правовых отношений – народом, государством, национальностями. Обратим внимание на мнение Б. С. Эбзеева: «Суверенитет един, он не может быть разделен между народом, нацией и государством, – это различные стороны одного и того же социально-политического и конституционно-правового явления» [15, с. 340].

Народный суверенитет предполагает, что граждане России, являясь единой общностью, обладают учредительной властью и могут принимать конституцию страны. Народный суверенитет первичен к иным видам суверенитета. Статья 3 Конституции РФ гласит, что носителем суверенитета в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

Государственный суверенитет означает осуществление государством всей полноты власти на своей территории. В ст. 4 Конституции РФ сказано: «Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию», ч. 2.1. ст. 67 Конституции РФ устанавливает: «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета».

В науке выделяют национальный суверенитет, под ним Ю. Г. Судницын понимал «верховенство и независимость национальностей в решении вопросов своей внутренней жизни и взаимоотношений с другими нациями на основе права каждого народа на самоопределение» [11, с. 4]. Национальный суверенитет обосновывается принципом самоопределения народов, закрепленным в ст. 1 Устава ООН. Практическая реализация национального суверенитета

часто бывает непростой, поскольку вступает в противодействие с принципом территориальной целостности государства. В вопросе о национальном суверенитете первичны политические решения, которые в случае их удачного воплощения в жизнь, могут быть оформлены правом. Рассматривать национальный суверенитет следует прежде всего вне права, через политическую ситуацию, имеющую место в каждом конкретном случае. Если складываются предпосылки образования нацией, проживающей на определенной территории независимого государства, то можно говорить о реализации принципа национального суверенитета. Так было, например, после распада СССР и имевшим место за этим событием созданием на его территории новых субъектов международного права.

В Российской Федерации попытки реализации национального суверенитета республиками имели место в начале 90-х гг. XX в. Например, Верховным Советом Республики Татарстан была принята Декларация от 30 августа 1990 г. № 334-XII «О государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики», в которой провозглашался государственный суверенитет Татарстана. Конституционный суд РФ в постановлении от 7 июня 2000 г. № 10 – П установил: «В Российской Федерации не допускается суверенитета ни республик, ни иных субъектов».

Хотя понятие государственного суверенитета является устоявшимся в праве, его признаки с течением времени подвергались корректировке. Например, сейчас в Европейском союзе в обращении находится единая валюта – евро, а для пересечения государственных границ не требуется прохождение пограничного контроля. Отказ государства от суверенных прав в пользу надгосударственных образований – объективная потребность цивилизованного развития, усиливающаяся по мере интеграции с другими странами. Глобализация – неотвратимое явление для

жизни высокоразвитых народов. И. И. Лукашук верно писал: «Люди должны осознать, что то общее, что их объединяет, значительно весомей того, что их разъединяет. Необходимо осознание единства судеб человечества» [8, с. 33].

В преамбуле Конституции РФ сказано, что многонациональный народ Российской Федерации сознает себя частью мирового сообщества, в ст. 79 Конституции РФ предусматривается возможность передачи Российской Федерацией части своих полномочий межгосударственным объединениям. Конституция РФ создает правовую основу для того, чтобы преимущества глобализации были восприняты Россией.

Понятие технологического и культурного суверенитетов

Суверенитет может быть трансформирован как через интернационализацию конституционного развития, так и путем создания правовых основ для изоляции от внешнего воздействия. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 в правовую систему страны введено новое понятие – «технологический суверенитет». В Распоряжении Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» дано его определение – наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы. Указом Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 в качестве одной из целей государственной культурной политики названо обеспечение культурного суверенитета РФ, под которым понимается совокупность социально-

культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Конституционное развитие в условиях разделения государственного суверенитета на виды

Новое содержание суверенитета имеет исключительное воздействие прежде всего на конституционное развитие России и заслуживает подробного юридического анализа.

1. Конституция РФ называет субъектов, которые обладают суверенитетом – народ и государство. Обеспечивает суверенитет Президент РФ (ст. 80 ч. 2, ст. 82 ч. 1). Содействует ему в этом Совет Безопасности РФ (ст. 83 п. «ж»). По смыслу полномочий, закрепленных в ст. 125 Конституции РФ, очевидно, что правовая охрана суверенитета Российской Федерации – задача Конституционного суда РФ. Е. В. Тарибо пишет, что «необходимость применения категории "суверенитет" в практике конституционного правосудия чаще всего обусловлена какой-то повышенной угрозой» [12, с. 2]. Суверенитет – категория, имеющая конституционное значение, поэтому любое официальное толкование его правильно было бы осуществлять лишь Конституционному суду РФ.

Разделение суверенитета на виды, в том числе технологический, культурный, ведет к неопределенности о том, какие органы публичной власти их должны обеспечивать, каковы полномочия и ответственность каждого из них в этом вопросе, можно ли регулировать различные аспекты суверенитета подзаконными нормативными актами. Например, в утвержденном постановлением Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 590

(ред. от 27.02.2025) вовсе не упоминается о культурном суверенитете, хотя очевидно, что данный федеральный орган исполнительной власти является одним из основных в проведении государственной политики в сфере культуры. В Федеральном законе от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не сказано о технологическом суверенитете, хотя предмет регулирования данного нормативного акта затрагивает ранее принятые решения в сфере создания отечественных технологий.

Официальное признание в правовой системе в качестве объектов защиты технологического и культурного суверенитетов открывает возможность дальнейшего дробления суверенитета, что не способствует обеспечению государственного суверенитета. Так, в научной литературе можно встретить ссылки на суверенитеты: образовательный, экономический, финансовый, правовой, цифровой, интеллектуальный. Например, Конституционный суд РФ использует в Постановлении от 17 декабря 1996 г. № 20 – П понятие «фискальный суверенитет». Дифференциация суверенитета по горизонтали, т. е. по видам, так же не обоснована, как и разъединение его по вертикали, т. е. между Российской Федерацией и ее субъектами. Суверенитет оправданно делить лишь на народный и государственный.

2. Из истории известно, что промышленное развитие России становилось возможным и получало мощный импульс только посредством использования зарубежного опыта производства, привлечения иностранных капиталов и специалистов. Петр I в 1697 г. во главе Великого посольства отправился в Европу под именем Петра Михайлова и лично обучался кораблестроению. Впоследствии он направлял за границу дворянских детей для получения образования. Пользу от перенимания иностранного опыта

в технике и производстве убедительно показал Н. С. Лесков в произведении «Левша»: «...и пошли они левшу водить и все ему показывать. Он смотрел все их производство: и металлические фабрики и мыльно-пильные заводы, и все хозяйственные порядки их ему очень нравились, особенно насчет рабочего содержания» [5, с. 52].

В Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, ставшей частью Конституции РСФСР 1918 г., выражалась уверенность в победе международного рабочего восстания против ига капитала. Однако в конце 20-х гг. XX в. советская власть начала индустриализацию, потребовавшую налаживания технологического сотрудничества с капиталистическими государствами. С 1923 по 1933 г. для совместной работы в тяжелой промышленности было заключено 170 договоров технической помощи, из которых 73 приходилось на немецкие компании, 59 – американские, 11 – французские, 9 – шведские. В 1932 г. в СССР находилось 37,5 тыс. иностранных специалистов и членов их семей [2, с. 244–245]. На зарубежные предприятия для обучения направлялись делегации советских специалистов. История Челябинского тракторного завода начиналась в проектной конторе Челябтракторостроя «Челябинск трактор плэнт», расположенной в Детройте [6, с. 26]. Начальник строительства Сталинградского тракторного завода В. Иванов вспоминал, что мы брали лучшее у капиталистических фирм, но не слепо копировали, а пытались синтезировать достижения американской техники [13, с. 93]. Нельзя не вспомнить, что началу выпуска автомобиля ВАЗ положило подписанное 15 августа 1966 г. Министерством внешней торговли СССР и FIAT Генеральное соглашение «О сотрудничестве в разработке конструкции автомобиля, проекта автомобильного завода и его строительстве в СССР».

В преамбуле Конституции СССР 1977 г. провозглашалось, что «социалистическое общество – это общество,

в котором создана передовая наука». В Конституции РФ не отражена столь четко роль науки и технического прогресса для конституционного развития страны. В п. в.1 ст. 114 Конституции РФ сказано, что Правительство РФ «обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала». Статья 7 Конституции РФ провозглашает Россию государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека. Достижение заявленной цели возможно в стране, имеющей доступ к благам цивилизации своего времени.

Современные научные исследования, успехи в техническом прогрессе требуют привлечения специалистов с высочайшим уровнем знаний, а также существенных финансовых вложений. Обеспечить эти условия можно только на основе сотрудничества государств. С. Капица писал: «Новый подход к глобальным проблемам должен опираться на сотрудничество ученых, обладающих необходимым интеллектуальным потенциалом, принадлежащих разным традициям, обладающих разным социальным опытом» [3, с. 164]. Партнерство в науке и технике не отменяет интересов каждого государства в сфере безопасности. Поэтому оно может принимать меры по охране своих государственных тайн.

Технологический суверенитет не только, вероятно, недостижим, но и уязвим как правовое понятие. Государственный суверенитет предполагает независимость страны. Но в сфере технологий этого состояния можно достигнуть только через взаимодействие с передовыми странами, создание выгодных условий сотрудничества с зарубежными компаниями, обладающими современными научными разработками. Во второй четверти XXI в. государство может сохранить независимость через интеграцию,

а не противостояние с капиталом, имеющим заграничное происхождение. Таким образом, попытки обеспечить технологический суверенитет, предполагающий обособленность науки и техники от мировых лидеров, могут вести к их регрессу и утрате уже имеющегося уровня гарантий государственного суверенитета. Стремление к технологическому суверенитету может снизить возможности для сохранения государственного суверенитета.

3. Переориентация современной государственной культурной политики на обеспечение культурного суверенитета – пожалуй, самое существенное преобразование в отечественной гуманитарной сфере за последние столетия. События 1917 г. открыли начало эпохи создания пролетарской культуры, которую В. В. Маяковский в стихотворении «Приказ по армии искусства» [9, с. 14–15] решительно характеризовал:

Довольно грошовых истин.

Из сердца старое вытри.

Улицы – наши кисти.

Площади – наши палитры.

При этом В. И. Ленин не был столь категоричен в отношении преемственности к культуре прошлого. Он говорил, «что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру» [4, с. 304].

Суверенитет и культура – не просто слова, которые сложно согласуются вместе. Они выступают как антагонистические по отношению друг к другу. Суверенитет предполагает наличие национальных границ, независимость, выделение из-под влияния других субъектов. По своей природе культура интернациональна и призвана устранять препятствия, мешающие общению между людьми, народами, государствами. Главнейшее предназначение культуры – соединять, формировать общие ценности для разных индивидов.

Д. С. Лихачев писал: «Культура создается сообща. ... Подобно тому, как культура семьи не уничтожает, а совершенствует культуру личностную, так и культура всего человечества совершенствует, возвышает, обогащает культуру каждого отдельного народа» [7, с. 118, 201].

Так, ч. 4 ст. 68 Конституции РФ гласит: «Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством». Наследие – это не наследство, которое можно обратить в собственность. Культура России – часть мирового культурного наследия. Исторически культура России развивалась не только через передачу своего культурного достояния другим народам, но и воспринимала, впитывала их культуру. Соприкасаясь, мировая и российская культуры взаимно обогащали друг друга. Реализация идеи культурного суверенитета, вероятно, не только ограничит возможности для доступа культур других народов в Россию, но и сократит перспективы изучения отечественной культуры за рубежом. Попытка культурного уединения не будет способствовать выполнению конституционных обязанностей государства в сфере культуры.

Россия – многонациональная страна. Каждый народ обладает своей культурой. Введение понятия «культурный суверенитет» ставит вопрос о том, может ли народонациональность, проживающий на ее территории, устанавливать суверенитет родной культуры? Не стоит забывать, что республики признаются государствами (ч. 2 ст. 5 Конституции РФ) и вправе устанавливать свои государственные языки (ч. 2 ст. 68 Конституции РФ). Понятие «культурный суверенитет» – повод для возникновения конфликта между федеральным и региональным уровнем власти.

Культура любого народа уникальна, но всегда она существует для человека, стремится дать ему ориентиры для движения к счастью и достойной жизни, помогает

открыть красоту окружающего мира. Все, что в своей основе несет разрушительное воздействие на людей, культурой вовсе не является. Для изоляции влияния антикультуры вовсе не следует вводить культурный суверенитет страны. Государство может устанавливать юридическую ответственность за действия, нарушающие конституционные культурные права граждан или посягающие на общественный порядок. Например, ст. 20.3. КоАП РФ предусматривает административную ответственность за пропаганду или публичное демонстрацию нацистской атрибутики или символики.

4. Достижение культурного и технологического суверенитетов станет задачей преимущественно органов исполнительной власти, обеспечивающих проведение внутренней политики России. Обеспечение государственного суверенитета предполагает осуществление мер, в том числе и в сфере внешней политики. Важнейшим ее направлением является дипломатия. В Указе Президента РФ от 11.07.2004 № 865 (ред. от 29.10.2024) «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» установлено, что одной из основных задач МИД РФ является обеспечение дипломатическими и международно-правовыми средствами защиты суверенитета.

Реальность нашего времени – санкции, установленные в отношении России рядом иностранных государств. Из истории известно, что СССР в первое десятилетие после образования развивался в условиях еще более сложных международных отношений – изоляции от капиталистических стран. Дипломатические отношения между СССР и США были установлены 16 ноября 1933 г., однако экономическое сотрудничество с предприятиями США в рамках индустриализации, предполагавшее получение промышленных технологий, началось раньше. Советская власть умело использовала преимущества, предоставляемые

сотрудничеством с известными деятелями культуры капиталистических государств, для формирования положительного образа страны за рубежом. Так, летом 1935 г. СССР посетил Р. Ролан, который в письме А. М. Горькому 30 июля 1935 г. писал: «Чудесно принадлежать, как вы, к великому народу, который идет во главе человечества. Я счастлив, что могу увидеть его и соприкоснуться с ним» [10, с. 331].

Дипломатия – одна из гарантий обеспечения государственного суверенитета. Традиции отечественной дипломатии следует использовать для защиты интересов страны, в том числе в сфере культуры, науки и технологий. Например, Г. В. Чичерин писал о министре иностранных дел Российской империи А. М. Горчакове: «Главнейшие политические приемы Горчакова – тонкая игра сближений, основанная на том, чтобы никому не отдаваться всецело, стараться ни с кем ни порывать, всем оставлять "открытую дверь" для улучшений отношений» [14, с. 387]. А. А. Бессмертных вспоминал о министре иностранных дел СССР А. А. Громыко: «Он даже в безнадежных ситуациях искал выход на договоренность, на совмещение хотя бы отдельных элементов расходящихся позиций» [1, с. 48].

Заключение

В заключении отметим, что суверенитет – правовая категория, имеющая исключительное значение для конституционного развития страны. Поэтому всякая трансформация этого понятия будет оказывать существенное воздействие на общественные отношения. Любое официальное толкование его правильно было бы осуществлять лишь Конституционному суду РФ. Следует исходить из признания народного суверенитета и государственного суверенитета, как это определено в Конституции РФ. Выделение иных видов суверенитета будет деформиро-

вать устоявшееся классическое понимание в науке и правоприменительной практике понятия «суверенитет».

Список литературы

1. Бессмертных А. А. Тень Мастера // «Лучше десять дней переговоров, чем один день войны»: воспоминания об Андрее Андреевиче Громыко: к 100-летию со дня рождения. – М.: Весь Мир, 2009. – 317 с.
2. Верхотуров Д. Сталинская индустриализация. – М.: Вече, 2022. – 479 с.
3. Капица С. Парадоксы роста: законы развития человечества. – М.: АНФ Династия, 2010. – 191 с.
4. Ленин В. И. Задачи союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи // Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 41. – 696 с.
5. Лесков Н. С. Левша // Собр. соч. в 11 т. Т. 7. – М.: ГИХЛ, 1958. – 570 с.
6. Летопись Челябинского тракторного (1929–1945 гг.). – М.: Профиздат, 1972. – 375 с.
7. Лихачев Д. С. Раздумья. – М.: Детская литература, 1991. – 316 с.
8. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спарк, 2000. – 261 с.
9. Маяковский В. В. Приказ по армии искусства // Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 2. – М.: ГИХЛ, 1956. – 520 с.
10. Роллан Р. Статьи. Письма. – М.: Радуга, 1985. – 408 с.
11. Судницын Ю. Г. Национальный суверенитет в СССР. – М.: Гос. изд. юр. лит-ры, 1958. – 104 с.
12. Тарибо Е. В. Категория «суверенитет» в практике российского конституционного правосудия // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 3. – С. 2–6. EDN: CRTXQV
13. Тепляков Ю. Операцию начинаем на рассвете... – М.: Политиздат, 1975. – 127 с.
14. Чичерин Г. В. Исторический очерк дипломатической деятельности А. М. Горчакова. – М.: Любимая Россия, 2009. – 550 с.
15. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 2005. – 575 с.

References

1. Bessmertnyh, A. A. (2009) Ten' Mastera [Shadow of the Master]. «*Luchshe de-syat' dnei perego-vorov, chem odin den' vojny*»: vospominaniya ob Andree Andreev-iche Gro-myko: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya ["Ten days of negotiations are better than one day of war"]: memoirs of Andrei Andreevich Gromyko: on the 100th anniversary of his birth]. Moscow Ves' Mir. (In Russian).
2. Verhoturov, D. (2022) *Stalinskaya industrializaciya* [Stalin's industrialization]. Moscow: Veche. (In Russian).
3. Kapica, S. (2010) *Paradoksy rosta: zakony razvitiya chelovechestva* [Paradoxes of growth: laws of human development]. Moscow: ANF Dinastiya. (In Russian).
4. Lenin, V. I. (1974) Zadachi soyuzov molodezhi. Rech' na III Vserossijskom s"ezde Rossijskogo kommunisticheskogo soyuza molodezhi [The tasks of youth unions. Speech at the III All-Russian Congress of the Russian Communist Youth Union]. *Pol-noe sobranie sochinenij* [Complete Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 41. (In Russian).
5. Leskov, N. S. (1958) *Levsha. Sobr. soch. v 11 t. T. 7* [Levsha]. Moscow: GIKHL. (In Russian).

6. *Letopis' CHelyabinskogo traktornogo* (1929–1945 g. g.). (1972) [Chronicle of the Chelyabinsk Tractor Plant (1929–1945)]. Moscow: Pro-fizdat. (In Russian).
7. Lihachev, D. S. (1991) *Razdum'ya* [Thoughts]. Moscow: Detskaya literature. (In Russian).
8. Lukashuk, I. I. (2000) *Globalizaciya, gosudarstvo, pravo, XXI vek* [Globalization, the state, law, the 21st century]. Moscow: Spark. (In Russian).
9. Mayakovskij, V. V. (1956) *Prikaz po armii iskusstva. Poln. sobr. soch. v 13 t. T. 2* [The order of the army of art]. Moscow: GHL. (In Russian).
10. Rollan, R. (1985) *Stat'i. Pis'ma* [Articles. Letters]. Moscow: Raduga. (In Russian).
11. Sudnitsyn, YU. G. (1958) *Nacional'nyj suverenitet v SSSR. Gos. izd. yur. lit-ry* [National sovereignty in the USSR]. Moscow. (In Russian).
12. Taribo, E. V. (2024) *Kategoriya «suverenitet» v praktike rossijskogo konstitucionnogo pravosudiya* [The category of "sovereignty" in the practice of Russian constitutional justice]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo – Constitutional and municipal law*. No. 3. Pp. 2–6. (In Russian). EDN: CRTXQV
13. Teplyakov, YU. (1975) *Operaciyu nachinaem na rassvete...* [We start the operation at dawn...]. Moscow: Politizdat. (In Russian).
14. CHicherin, G. V. (2009) *Istoricheskij ocherk diplomaticheskoy deyatel'no-sti A. M. Gorchakova* [A historical sketch of diplomatic activity by A. M. Gorchakov]. Moscow: Lyubimaya Rossiya. (In Russian).
15. Ebzeev, B. S. (2005) *CHelovek, narod, gosudarstvo v konstitucionnom stroe Rossijskoj Federacii*. [Man, people, and the state in the constitutional order of the Russian Federation]. Moscow: YUridicheskaya literatura. (In Russian).

Об авторе

Мамонов Вадим Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0001-8274-5991, e-mail: vadimmamonov2020@yandex.ru

About the author

Vadim V. Mamonov, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0001-8274-5991, e-mail: vadimmamonov2020@yandex.ru

Поступила в редакцию: 18.04.2025
Принята к публикации: 05.05.2025
Опубликована: 30.06.2025

Received: 18 April 2025
Accepted: 05 May 2025
Published: 30 June 2025